

го хлѣба, а слѣдовательно и цѣну его, но всетаки экспортеръ выгадываетъ разницу на пониженіе.¹⁾

Съ другой стороны, по низкой биржевой цѣнѣ сорного хлѣба котируется на внутреннихъ рынкахъ чистый хлѣбъ земледѣльцевъ, а ужъ это дастъ весьма значительный барышъ.

Экспортеръ обыкновенно покупаетъ чистый хлѣбъ и отбросы отдѣльно, и мѣшаетъ ихъ самъ, перелопачивая зерно и выпуская его въ продажу.

Въ нѣкоторыхъ портахъ у насъ и за границей (наприм. Кенигсбергъ) многія лица и фирмы спеціально занимаются *очисткой* нашего сорного зерна и на этой операціи получаютъ огромные барыши.²⁾

За сорность хлѣбъ нашъ цѣнится за границей на 13—15 к. на пудъ ниже хлѣбовъ другихъ странъ, хотя по внутреннему качеству онъ считается выше другихъ и эти 15 к. падаютъ цѣликомъ на сельское хозяйство.

Переходя при многочисленныхъ перегрузкахъ съ телѣги въ вагонъ, изъ вагона опять въ телѣгу, потомъ часто опять въ вагонъ, потомъ въ трюмъ парохода, а иногда между вагономъ и трюмомъ еще разъ въ телѣгу, хлѣбъ обременяется огромнымъ *накладнымъ платежемъ*, просыпается, портится и проч. и все это ложится на цѣну его.

Наши желѣзныя дороги, славящіяся своими безпорядками, до сихъ поръ не могутъ приспособиться къ хлѣбному экспорту. Выброшенная осенью на рынокъ масса хлѣба часто по нѣсколько недѣль ждетъ на открытой платформѣ своей очереди, предоставленная на волю стихій, по выраженію Касперова, „какъ-бы для изслѣдованія вліяній климатическихъ явленій на качество зерна.“ Эта безпорядочность въ передви-

¹⁾ При этомъ практикуется закрашивание или „личкованіе“ хлѣба, т. е. насыпается баржа сорнымъ хлѣбомъ, а въ глубину противъ трюма и въ бока выбирается яма, засыпаемая хорошимъ. Всякая проба, какъ бы ее глубоко ни брали, указываетъ на высокій сортъ зерна и часто обманъ удается. Хотя это выработало на практикѣ обыкновеніе „тецкаться“, т. е. въ срединѣ выгрузки отказываться принимать остальной грузъ и брать за это крупныя скидки, падающія на цѣну даже хорошихъ хлѣбовъ, но хлѣботорговцы все-же видятъ и въ этомъ выгоду.

Несоотвѣтствіе образца, по которому дѣлается заказъ, и партіи доставленнаго хлѣба, подрывая довѣріе иностранныхъ заказчиковъ, понижаетъ цѣну хлѣбовъ.

²⁾ Для составленія понятій о барышахъ экспортера на этой операціи, приведемъ слѣдующій расчетъ. Въ Либавѣ, Ревелѣ и Ригѣ за единицу принята цѣна на рожь въ 120 золотниковъ или 9 пудовъ въ четверти. За каждый недостающій золотникъ сбавляется по 1 коп. Пусть экспортеръ купилъ вагонъ сорной ржи натурою въ 115 золотникъ. При цѣнѣ 70 коп. за пудъ (120 золотн.) экспортеръ платитъ за сорный хлѣбъ 65 коп., а за вагонъ въ 610 пуд.—396 руб. 50 коп. Послѣ очистки этой ржи получилось 10% отброса, а очищенное зерно 600 пуд. продано по 70 коп. пудъ, а за вагонъ 420 руб. Кромѣ того за соръ, отправляемый въ Англію въ смѣси съ льнянымъ сѣменемъ для дѣланія жмыхъ, если считать годнаго сора 8 пуд, получено не менѣе 4 руб., а всего 424 руб. Исключивъ расходъ на очистку (1 р. съ вагона), получится чистой прибыли отъ одной операціи „очистки“ 23 рубля на вагонъ. Эти 23 рубля очевидно взяты цѣликомъ съ производителя хлѣба.